

МОДЕРНИЗАЦИЯ МЕТОДОВ ПРЯМОГО И КОСВЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ЁМКОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

*Аблязов Т.Х., кандидат экономических наук, доцент,
Петров И.С., доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет*

Статья подготовлена в рамках работы по Гранту Президента Российской Федерации НШ-4028.2018.6

Аннотация: одной из задач в области развития экономики является снижение коррупционной ёмкости строительной сферы. Коррупция существенно вредит государству и экономике, негативно влияя на строительную сферу и жилищно-коммунальное хозяйство. Коррупционные факторы ведут к росту стоимости инвестиционно-строительных проектов и сроков их реализации. Наиболее деструктивной является коррупция в строительстве в России на уровне предоставления различных видов государственных услуг и применения действующего законодательства. В статье рассмотрены основные проявления коррупции в строительной сфере в современных условиях развития экономики, а также показаны проявления коррупционной ёмкости различных видов государственных услуг и действующего законодательства в строительной сфере. В результате анализа масштабов влияния коррупции в строительстве на реализацию инвестиционно-строительных проектов авторами статьи разработан механизм государственного регулирования снижения коррупционной ёмкости в строительстве на основе систематизации методов прямого и косвенного государственного регулирования сокращения коррупционной ёмкости государственных услуг в зависимости от этапов реализации инвестиционно-строительных проектов. Систематизированные, усовершенствованные и дополненные методы прямого и косвенного государственного регулирования процесса сокращения коррупционной ёмкости всех видов государственных услуг и действующего законодательства Российской Федерации в строительной сфере предлагается рассматривать на различных этапах реализации инвестиционно-строительных проектов, в рамках которых определенные методы демонстрируют наиболее высокий эффект. Для различных этапов жизненного цикла применимы методы государственного регулирования снижения коррупционной ёмкости в рамках решения отдельных задач. Также авторами предложены направления модернизации методов прямого и косвенного государственного регулирования в строительстве для снижения коррупции.

Ключевые слова: прямое государственное регулирование, косвенное государственное регулирование, государственные услуги, коррупция, инвестиционно-строительная сфера

Процесс реализации инвестиционно-строительных проектов сопровождается существенными коррупционными рисками. В исследовании аудиторской компании Grant Thornton, проведенном среди представителей строительной сферы Канады, США, Великобритании, Индии и Австралии, говорится, что итоговая сумма взяток, уплаченных подрядчиками и строительными организациями, составляет около 860 млрд. долларов США ежегодно [1]. Имеются предпосылки к дальнейшему росту данного показателя в строительстве до 1,5 триллиона долларов США к 2025 году [2].

Согласно мировым исследованиям коррупционной ёмкости в бизнесе, в России представители более 30% компаний указали на присутствие коррупции. При этом строительные организации закладывают на взятки чиновникам от 15% до 50% стоимости инвестиционно-строительного проекта [3]. Даже те организации, которые соблюдают законодательные и технические нормы, сталкиваются

в ходе своей деятельности с «неявными» издержками. По оценке Международного банка реконструкции и развития в 2018 г. Российская Федерация заняла достаточно низкую позицию (26 место) в рейтинге Doing Business по направлению, характеризующем процесс получения разрешений на строительство [4].

Предпосылки коррупционных преступлений в строительстве появляются на этапе планово-подготовительных работ и проектирования, например, при оформлении права собственности на земельные участки. На этапах предпроектных работ, реализации проекта и выполнения строительных работ, эксплуатации объекта капитального строительства коррупционные действия заключаются в обеспечении победы на тендерах «своих» поставщиков и подрядчиков, затягивание сроков согласования градостроительной документации и выдачи заключений экспертизы с целью вымогательства.

Коррупционные риски появляются при заключении договоров о подключении объектов капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения, а впоследствии и в ходе строительства объекта. Применяется практика отказа в предоставлении разрешения на строительство при наличии уже согласованной проектной документации. Зачастую намеренно увеличивают период выдачи разрешений на работы в охранных зонах за счет межведомственного согласования подобных проектов. При вводе в эксплуатацию коррупция проявляется в невыдаче разрешения, несмотря на отсутствие конкретных замечаний.

Следовательно, актуальной задачей на сегодняшний день является разработка и усовершенствование методов прямого и косвенного государственного регулирования в строительстве для снижения коррупционной ёмкости законодательства и всех процессов и процедур получения разрешений на строительство в России.

Коррупционные риски присутствуют в существенных масштабах в сфере проведения крупных, зачастую государственных, тендеров [5]. Согласно международным исследованиям, в инвестиционно-строительной деятельности чем ниже индекс восприятия коррупции (ИВК) государства, тем большая доля бюджетных средств будет направлена на финансирование инвестиционно-строительных проектов и тем ниже, при прочих равных условиях, будет их качество. По данным Transparency International в 2019 году Россия заняла 138 место из 180 и набрала 28 баллов из 100, находясь на одном уровне с такими странами, как Папуа-Новая Гвинея, Ливан, Иран, Гвинея и Мексика [6].

Влияние коррупции на стоимость и качество финансируемых за счет бюджетных средств инвестиционно-строительных проектов заключается в том, что предпочтение при финансировании отдается капиталоемким проектам с аффилированными исполнителями. Реализованные таким образом проекты на практике не эксплуатируются, более масштабны, чем необходимо в реальности, имеют низкое качество и производительность и постоянно нуждаются в ремонте. В таких условиях государственные капитальные затраты не оказывают декларируемого органами власти положительного социально-экономического эффекта [5].

Если должностные лица заинтересованы в масштабных проектах, то обратная тенденция прослеживается в расходах на их обслуживание с закономерным ухудшением состояния инфраструктурных объектов в странах с низким ИВК. Средства, необходимые для поддержания в рабочем состоянии объектов инфраструктуры, зачастую инвестируются в другие объекты капитального строительства. При этом, как показывает практика Всемирного банка (The World Bank), в странах с низким ИВК чиновники иногда намеренно не тратят бюджетные средства на поддержание объектов инфраструктуры в рабочем состоянии, чтобы этот объект окончательно вышел из эксплуатации и можно было возвести его заново за бюджетные средства. Подобная тенденция характерна для дорожного строительства в России [5].

Снижение коррупционной ёмкости в строительстве на сегодняшний день осуществляется в России с помощью ряда нормативно-правовых актов и организационных механизмов. Механизм государственного регулирования снижения коррупционной ёмкости в строительстве представлен на рис. 1.

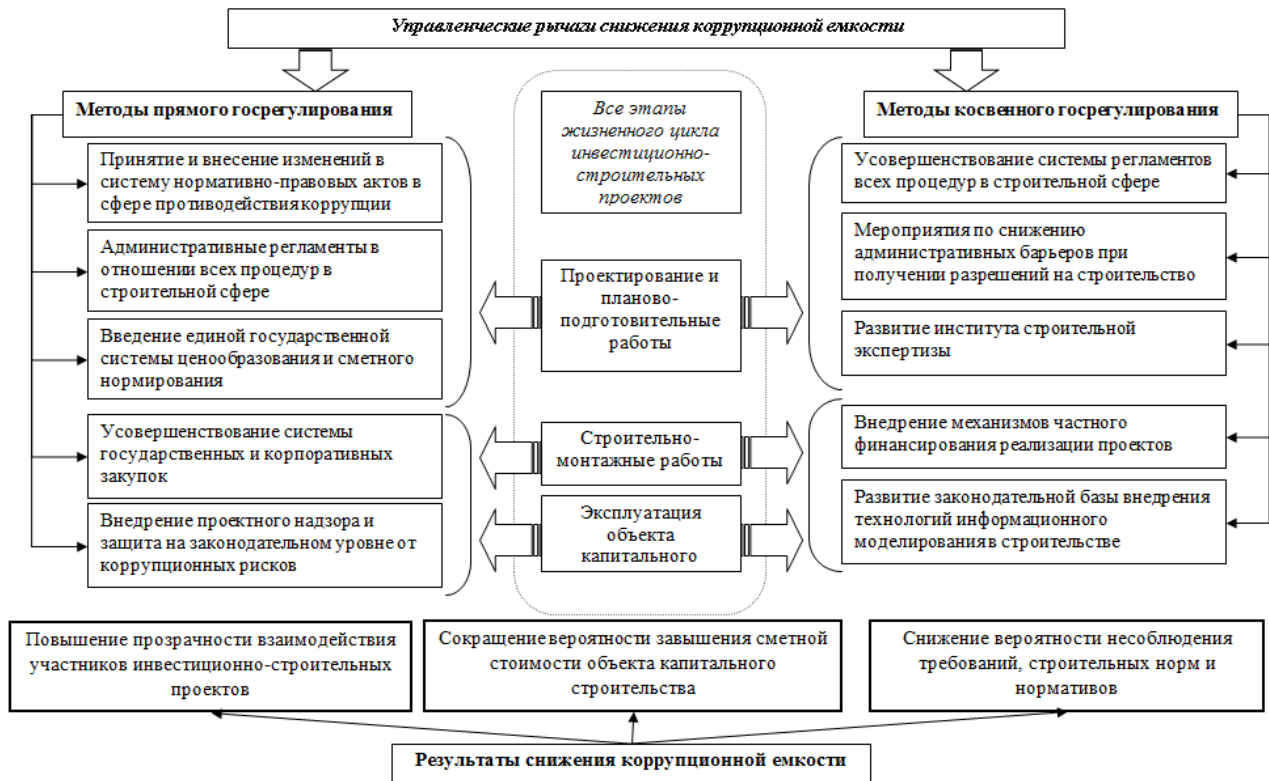

Рис. 1. Механизм государственного регулирования снижения коррупционной ёмкости в строительстве

Государственная политика в сфере ценообразования и сметного нормирования в строительстве является достаточно коррупциозной. Реформирование системы ценообразования, направленное на снижение коррупционной ёмкости процедур согласования сметной стоимости объектов капитального строительства, реализуемых за счет средств федерального бюджета, предполагает ряд организационно-управленческих мероприятий.

Обозначенные в Стратегии развития строительной отрасли до 2030 года цели к 2030 году предполагают разработку механизмов оперативного прогнозирования потребности и стоимости строительных ресурсов, инструментов для принятия эффективных проектных решений с учетом жизненного цикла объекта, внедрение системы непрерывного повышения точности оценки стоимости строительства на основании массива данных о фактических затратах на всех этапах жизненного цикла объекта. При этом к 2022 году ожидается возможность определения цен ресурсов на основе ресурсной модели в текущем уровне цен, к 2025 году – автоматизация сбора данных от производителей и торговых компаний для определения цен на строительные ресурсы, расчет сметной стоимости с использованием BIM-технологий [7].

Другим ключевым направлением снижения коррупционной ёмкости в строительстве является реформирование системы государственных и кор-

поративных закупок. По данным результатов мониторинга развития контрактной системы в сфере государственных и корпоративных закупок за 2018 год, проведенного Счётной палатой Российской Федерации, выявлено, что система работает с низкой эффективностью и низким уровнем конкуренции [8, 15].

Законодательство в сфере государственных закупок не содержит эффективной системы ценообразования, определения и обоснования начальной (максимальной) цены контракта/договора (НМЦК). При общем доминировании закупок у единственного поставщика, проблема объективного расчёта цены контракта препятствует росту эффективности системы закупок. Например, в рамках 44-ФЗ действует только рекомендательный порядок применения методов обоснования НМЦК. В рамках 223-ФЗ нормы, содержащие единый порядок обоснования цены договора, отсутствуют. Нет ресурсов, содержащих достоверные источники референтных цен для расчёта НМЦК, что создает риски их завышения.

Закон 44-ФЗ содержит также излишние требования, некоторые его нормы противоречат друг другу или положениям других сфер деятельности. Усложнение правовой базы в сфере закупок приводит к росту издержек как заказчиков, так и поставщиков ресурсов и услуг, снижая конкуренцию и результативность системы государственных закупок.

Росту коррупционной емкости законодательства способствует то, что 223-ФЗ не содержит нормы, такие, как предельный срок оплаты товаров, работ, услуг и исчерпывающий перечень случаев закупок у единственного поставщика, способствующие росту эффективности закупок и минимизации коррупции. Другой фактор роста коррупционной емкости в сфере госзакупок возник в результате поправок, внесенных в 223-ФЗ и ограничивающих доступ к корпоративным закупкам. С конца 2017 г. информация о закупках финансовых услуг, а также услуг по использованию государственного и муниципального имущества больше не может быть добавлена заказчиками в единую информационную систему (ЕИС). В результате, в 2018 г. договора на 7,5 трлн руб. отсутствуют в ЕИС (в 2017 г. на 3,4 трлн руб.), так как по отчетам заказчиков были заключены договора на 24,2 трлн руб., в то время как в ЕИС добавлена информация только на сумму 16,7 трлн руб. [9, 16].

Следовательно, вышеуказанные недостатки не позволяют признать действующую ЕИС устойчивой системой для цифровой трансформации закупок. В частности, по результатам проверки Счетной палатой Российской Федерации 21% времени эксплуатации системы работа в ней была невозможна из-за технического обслуживания данной электронной площадки. Более того, отсутствует структурирование размещаемых данных, а также не внедрены алгоритмы, ответственные за автоматизацию выявления недостоверной информации. В целом, рассмотренные недостатки системы государственных и корпоративных закупок являются одной из предпосылок коррупционных действий в данной сфере.

Развитие института строительной экспертизы – ещё одно из ключевых направлений снижения коррупционной емкости на этапе предоставления государственных услуг получения разрешения на строительство в России. За рубежом за организацию экспертизы проекта и дальнейший надзор и выдачу разрешительной документации для ввода объекта в эксплуатацию зачастую отвечает один и тот же государственный орган. В России, напротив, данные функции реализуются посредством взаимодействия со множеством различных ведомственных структур, что, во-первых, требует значительного объема бюджетных средств для поддержания процессов функционирования таких органов, и, во-вторых, ведет к снижению качества строящихся объектов. Распространение BIM-технологий изменяет степень детализации проектной документации, что в некоторых случаях приведет к потребности в разработке дополнительных материалов в целях соблюдения всех требований,

предъявляемых к процессу строительной экспертизы.

На наш взгляд, действующая в настоящее время система управления строительной экспертизой требует комплексного совершенствования. Несмотря на то, что ФАУ Главгосэкспертиза России и его филиалы подведомственны Минстрою России, государственную экспертизу осуществляют и другие органы, такие как Минобороны России и Росатом. Более того, около 49 600 организаций предоставляют услуги негосударственной экспертизы. Таким образом, в России отсутствует единая система, ответственная за регулирование и методологическое обеспечение института строительной экспертизы, что также требует доработки системы профессионального контроля и надзора за организациями негосударственной экспертизы.

Необходимо усиление ответственности должностных лиц за нарушение установленных регламентов и коррупционные действия на различных этапах строительства объектов. Следует дисквалифицировать должностных лиц за повторный неправомерный отказ в выдаче разрешительных документов в строительстве и ввести самостоятельные составы правонарушений для чиновников.

В российское законодательство также нужно внедрить понятие типичной коррупционной практики, что решит проблему длительного доказательства факта наличия коррупционной составляющей в рамках однотипных правонарушений. Данное понятие должно быть введено на уровне методических рекомендаций Минтруда РФ, а соответствующие меры ответственности предусмотреть в Кодексе РФ об административных правонарушениях, Трудовом и Уголовном кодексах.

Высокие требования и сложная система согласований, огромное количество административных процедур и длительные сроки их прохождения порождают дополнительные риски коррупции и тормозят рост эффективности строительства в России. Поэтому сокращение административных барьеров должно стать первоочередной задачей снижения коррупционных рисков.

Достаточно высоким является уровень коррупции в региональных и муниципальных органах власти, а также организациях ЖКХ. Для снижения коррупционной емкости следует принять меры по усилению надзора, развитию центров общественного контроля, созданию реестра эффективных технологий, установлению ответственности за несвоевременные платежи или перечисление не в полном объеме платежей ресурсоснабжающим организациям и другие меры [10].

Коррупционные риски минимизирует поэтапный перевод государственных услуг в электронный вид. Что касается строительной сферы, то на

портале <https://www.gosuslugi.ru>, а также порталах государственных и муниципальных услуг каждого муниципалитета доступны определенные услуги, например, выдача разрешения на строительство или реконструкцию объектов капитального строительства, расположенных на территории муниципального образования и другие.

Переход к электронному виду оказания большинства услуг не только уменьшит сроки и стоимость строительства и увеличит прозрачность и удобство прохождения процедур согласования, но и приведет к более качественному и доступному оказанию государственных и муниципальных услуг. Все это минимизирует коррупционные риски в строительной сфере. Для стимулирования проектных и строительных организаций к применению государственных услуг в электронном виде нужно разрабатывать инструкции и информационные листы, проводить бесплатные обучающие семинары, показывающие преимущества электронных услуг (от подачи заявки до получения документа с электронной подписью) [11, 14].

Целесообразно на основе проведенного исследования предложить мероприятия, направленные на снижение коррупционных рисков в строительстве путем модернизации методов и механизмов государственного регулирования закупочной деятельности, использования механизмов частного финансирования проектов; внедрения эффективной системы проектного надзора в строительстве [12, 13]. Методом косвенного государственного регулирования является финансирование инвестиционно-строительных проектов из частных источников.

Несмотря на то, что реализация крупных инвестиционно-строительных проектов традиционно основана на бюджетном финансировании, в настоящее время строительство объектов общегосударственного и международного значения всё чаще финансируется с использованием средств частных инвесторов. Возможен вариант полного или частичного финансирования из частных источников за счет выдачи кредитов или взносов в уставный капитал, а также реализация проекта на основе применения механизма государственно-частного партнерства, предполагающего одновременное использование бюджета и частных инвесторов. При привлечении средств частного сектора проекты могут быть реализованы как в рамках концессии, если предполагается возведение объектов нового строительства, так и в форме реконструкции,

расширения или обслуживания, если объект уже существует. В целях снижения коррупционной емкости необходимо регламентировать допустимые виды концессии в зависимости от типа объекта строительства.

Методом прямого государственного регулирования является надзор за ходом реализации инвестиционно-строительных проектов общегосударственного и мирового значения. Установление жестко регламентированных процедур принятия решений об изменении характеристик подобных проектов, изменении сроков их реализации и увеличении расходов позволит значительно снизить коррупционную емкость. Соглашения, заключаемые между сторонами проекта, должны, помимо распределения рисков, включать в себя положения о стандартах выполнения работ, подлежащих контролю надзорными органами. Более того, соглашения должны включать и распределение ответственности, в том числе санкции, применение которых станет неизбежным в случае нарушения подрядчиком своих обязательств.

Таким образом, реализация значимых на федеральном и международном уровнях инвестиционно-строительных проектов напрямую связана с высокими рисками коррупции, ведущими к нарушению сроков сдачи объектов, искажению результатов торгов по выбору подрядчиков, снижению качества проводимых строительно-монтажных работ, а также к значительному росту смет расходов без объективных предпосылок удорожания проекта.

В результате работы авторами разработан механизм государственного регулирования снижения коррупционной ёмкости в строительстве, в соответствии с которым применяются систематизированные, усовершенствованные и дополненные методы прямого и косвенного государственного регулирования процесса предоставления государственных услуг на различных этапах реализации инвестиционно-строительных проектов, в рамках которых определенные методы демонстрируют наиболее высокий эффект. Согласно разработанному механизму, результатами сокращения коррупционной емкости в строительной сфере должны стать повышение прозрачности взаимодействия участников инвестиционно-строительных проектов; сокращение вероятности завышения сметной стоимости объекта капитального строительства; снижение вероятности несоблюдения требований, строительных норм и нормативов.

Литература

1. Скупов Б. Коррупция и строительный бизнес неразделимы? URL: <https://ardexpert.ru/article/10465>
2. Объемы мошенничества в строительстве угрожают репутации всей индустрии. URL: <https://www.publishernews.ru/PressRelease/PressReleaseShow.asp?id=480778>
3. Kenny, Charles (2007b), «Infrastructure Governance and Corruption: Where Next?», World Bank Policy Research Working Paper, WPS 4331.
4. Рейтинг стран. Всемирный банк. URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings>
5. Нестеренко И.В. Проблемы коррупции в сфере девелопмента: российский и зарубежный опыт // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт): сборник тезисов докладов и статей III Международной научно-практической конференции 25 января 2016 года / отв. ред. Р.А. Абрамов. Москва: ООО «ИД Третьяковъ», 2016. С. 155 – 157. https://www.rea.ru/ru/publications/AttachmentsLibrary/сборник_антикрупнц_механизмы.pdf
6. Kenny, Charles (2006), «Measuring and Reducing the Impact of Corruption in Infrastructure», World Bank Policy Research Working Paper, WPS 4099.
7. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2018: 28 баллов из 100 и 138 место. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatija-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatija-korruptsii-2018-28-ballov-iz-100-i-138-mesto.html>
8. Перспективы отраслевой системы ценообразования. URL: <http://sroportal.ru/news/perspektivy-otraslevoj-sistemy-cenoobrazovaniya/>
9. Стратегия развития строительной отрасли Российской Федерации до 2030 года https://www.srogen.ru/upload/files/documents/strategy_text_13112019.pdf
10. Счётная палата провела мониторинг системы госзакупок. Цифровизация не работает! Конкуренция снижается! Коррупционные риски растут! URL: <http://zanostroy.ru:8080/news/2019/06/19/13133.html>
11. Экспертный совет подключился к анализу коррупционных рисков в ЖКХ. URL: <https://open.gov.ru/events/5511271/>
12. Халатенкова Е.Ю., Мыреев А.В. Электронный аукцион как способ противодействия коррупции при размещении государственных и муниципальных заказов // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт): II международная интерактивная онлайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации / ответст. ред. Р.А. Абрамов. 2014. С. 251 – 253.
13. Планирование антикоррупционных защитных мер при проведении крупных публичных мероприятий. UNODC. URL: https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/Major_Public_Events_Training_Materials/RU_Participant_Manual_Safeguarding_against_Corruption_in_MPE.pdf
14. Всемирный центр проблем предотвращения коррупции в сфере инфраструктуры и организация Transparency International. Учебное пособие по вопросам противодействия коррупции: инфраструктура, строительство, проектирование. URL: <http://www.giacentre.org/documents/GIACC.TRAININGMANUAL.INT.pdf>
15. Glubokov M.V., Moshkin A.S., Skubrii E.V. Development of proposals for clarification of existing methods for assessing the comparative efficiency of procurement of products for governmental needs // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 8. С. 1172 – 1186.
16. Диких В.А. Управление инвестиционными вложениями в строительство удаленной энергоэффективной недвижимости // Вестник университета. 2014. № 3. С. 29 – 32.
17. Glubokov M.V., Moshkin A.S., Skubiy E.V. Justification of the initial contract price for the purchase of products acquired for state needs with account of the effect from its application // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 11. С. 2029 – 2041.

References

1. Skupov B. Korrupciya i stroitel'nyj biznes nerazdelimy? URL: <https://ardexpert.ru/article/10465>
2. Ob"emy moshennichestva v stroitel'stve ugrozhayut reputacii vsej industrii. URL: <https://www.publishernews.ru/PressRelease/PressReleaseShow.asp?id=480778>
3. Kenny, Charles (2007b), «Infrastructure Governance and Corruption: Where Next?», World Bank Policy Research Working Paper, WPS 4331.
4. Rejting stran. Vsemirnyj bank. URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings>

5. Nesterenko I.V. *Problemy korrupcii v sfere developmenta: rossijskij i zarubezhnyj opyt // Organizacionno-upravlencheskie mekhanizmy antikorrupcionnoj deyatel'nosti (rossijskij i zarubezhnyj opyt): sbornik tezisov dokladov i statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 25 yanvarya 2016 goda / otv. red. R.A. Abramov. Moskva: OOO «ID Tret'yakov"», 2016. S. 155 – 157.* https://www.rea.ru/ru/publications/AttachmentsLibrary/sbornik_antikrrupc_mekhanizmy.pdf Kenny, Charles (2006), «Measuring and Reducing the Impact of Corruption in Infrastructure», World Bank Policy Research Working Paper, WPS 4099.

6. Rossiya v Indekse vospriyatiya korrupcii – 2018: 28 ballov iz 100 i 138 mesto. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2018-28-ballov-iz-100-i-138-mesto.html>

7. Perspektivy otraslevoj sistemy cenoobrazovaniya. URL: <http://sroportal.ru/news/perspektivy-otraslevoj-sistemy-cenoobrazovaniya/>

8. Strategiya razvitiya stroitel'noj otrasli Rossijskoj Federacii do 2030 goda https://www.srogen.ru/upload/files/documents/strategy_text_13112019.pdf

9. Schytomaya palata provela monitoring sistemy goszakupok. Cifrovizaciya ne rabotaet! Konkurenciya snizhaetsya! Korrupcionnye riski rastut! URL: <http://zanostroy.ru:8080/news/2019/06/19/13133.html>

10. Ekspertnyj sovet podklyuchilsya k analizu korrupcionnyh riskov v ZhKH. URL: <https://open.gov.ru/events/5511271/>

11. Halatenkova E.Yu., Myreev A.V. Elektronnyj aukcion kak sposob protivodejstviya korrupcii pri razmeshchenii gosudarstvennyh i municipal'nyh zakazov. Organizacionno-upravlencheskie mekhanizmy antikorrupcionnoj deyatel'nosti (rossijskij i zarubezhnyj opyt): II mezhdunarodnaya interaktivnaya on-lajn videokonferenciya rossijskih i zarubezhnyh universitetov i REU im. G.V. Plekhanova pri uchastii predstavitelej gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii. otvetst. red. R.A. Abramov. 2014. S. 251 – 253.

12. Planirovanie antikorrupcionnyh zashchitnyh mer pri provedenii krupnyh publicznyh meropriyatij. UNODC. URL:

https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/Major_Public_Events_Training_Materials/RU_Participant_Manual_Safeguarding_against_Corruption_in_MPE.pdf

13. Vsemirnyj centr problem predotvrashcheniya korrupcii v sfere infrastruktury i organizaciya Transparency International. Uchebnoe posobie po voprosam protivodejstviya korrupcii: infrastruktura, stroitel'stvo, proektirovanie. URL: <http://www.giacentre.org/documents/GIACC.TRAININGMANUAL.INT.pdf>

14. Glubokov M.V., Moshkin A.S., Skubrii E.V. Development of proposals for clarification of existing methods for assessing the comparative efficiency of procurement of products for governmental needs // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2018. T. 9. № 8. S. 1172 – 1186.

15. Dikih V.A. Upravlenie investicionnymi vlozheniyami v stroitel'stvo udalenoj energoeffektivnoj nedvizhimosti // Vestnik universiteta. 2014. № 3. S. 29 – 32.

16. Glubokov M.V., Moshkin A.S., Skubiy E.V. Justification of the initial contract price for the purchase of products acquired for state needs with account of the effect from its application // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2018. T. 9. № 11. S. 2029 – 2041.

MODERNIZATION OF METHODS OF DIRECT AND INDIRECT STATE REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION TO REDUCE THE CORRUPTION CAPACITY OF THE CONSTRUCTION SECTOR

*Ablyazov T.Kh., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Petrov I.S., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering*

Abstract: one of the tasks in the field of economic development is to reduce the corruption capacity of the construction sector. Corruption significantly harms the state and the economy, negatively affecting the construction sector and housing and communal services. Corruption factors lead to an increase in the cost of investment and construction projects and the timing of their implementation. The most destructive is corruption in construction in Russia at the level of providing various types of public services and applying current legislation. The article examines the main manifestations of corruption in the construction sector in modern conditions of economic development, as well as shows the manifestations of corruption in various types of public services and current legislation in the construction sector. The analysis of the impact of corruption in construction to the implementation of investment-construction projects, authors developed the mechanism of state regulation reduce corruption capacity in construction on the basis of the systematization of methods of direct and indirect state regulation reduce corruption capacity of public services, depending on the stages of realisation of investment construction projects. Systematic, improved and supplemented methods of direct and indirect state regulation of the process of reducing the corruption capacity of all types of public services and the current legislation of the Russian Federation in the construction sector are proposed to be considered at various stages of implementation of investment and construction projects, in which certain methods demonstrate the highest effect. For the primary stages of the life cycle, the methods of state regulation of reducing the corruption capacity in the framework of solving individual tasks are applied. The authors also suggest ways to modernize the methods of direct and indirect state regulation in construction to reduce corruption.

Keywords: direct state regulation, indirect state regulation, public services, corruption, investment and construction sphere